

Глава 8. Ужин

Несколько дней подряд Ли Юйнянь готовил дома обеда и сам отвозил их Сяо Пину в офис. Он строго следил, чтобы тот съедал всё до последней крошки, а когда выдавалась свободная минутка и вокруг никого не было, они успевали украдкой обменяться нежным, сладким поцелуем.

Секретариат тоже целую неделю не оставался в обиде: кулинарный талант Юйняня в очередной раз покориł сердца сотрудников, с радостью принимавших щедрые угощения.

В пятницу Сяо Пин решил устроить Ли Юйняню сюрприз и уйти с работы пораньше. Однако стоило ему приоткрыть дверь своего кабинета и направиться к выходу, как его тут же засекли в приемной. Первой подала голос Вэй Ци, и вся секретарская братия дружно подхватила её шутливый тон.

— Генеральный директор Сяо, неужели сегодня без переработок? — с притворным удивлением воскликнула глазастая Вэй Ци, стоило Сяо Пину с папкой документов показаться в дверях. — Обычно вы лично следите, чтобы никто не смел сбежать раньше времени, а тут сам передовик производства решил дезертировать!

Сяо Пин был молод, а сотрудники секретариата составляли его проверенную, преданную команду. Вне официальных планерок они общались легко и непринужденно, так что невинные подколы никого не смущали.

— Дел на сегодня почти не осталось, Сяо Ци, — с улыбкой отозвался Сяо Пин. — Закроешь все задачи досрочно — и я тебя отпускаю. И вообще, это касается каждого: кто закончит работу вовремя, может идти домой. И без всяких вычетов!

Офис радостно загудел, но реплика Вэй Ци мигом вернула всех с небес на землю:

— Рано радуетесь! Свою-то работу шеф закончил? Как же! Свалил всё на нас, а сам уходит! И после этого у вас еще совесть позволяет говорить про «без вычетов»?!

Чтобы освободить вечер, Сяо Пин разобрался лишь со срочными делами, требовавшими его личной подписи, а всю остальную текучку перепоручил подчиненным. Естественно, объём работы у секретарей вырос вдвое.

Осознав масштабы бедствия, сотрудники дружно застонали:

— Шеф, ну разве так можно?!

— Прощай, свободный вечер! — запричитал один из менеджеров, бессильно уткнувшись лбом в клавиатуру. — А у меня ведь свидание было запланировано! Если я опять опоздаю, она меня

точно бросит.

— Погодите, у тебя есть девушка?! Вот гадство, а я до сих пор один!

— Как ты вообще посмел завести личную жизнь у нас за спиной? Слушай, а у неё подружки свободной нет? Познакомь, а? Ну будь человеком!

Коллективный гнев, изначально направленный на начальство, мгновенно переключился на новую мишень.

Почти весь секретариат состоял из неженатой молодежи. С графиком, где рабочий день тянулся с раннего утра до поздней ночи, найти вторую половинку было той еще задачей. В офисе, где никто пока не связал себя узами брака, любой счастливец, умудрившийся завести отношения, автоматически становился объектом для шутливой травли. Новоиспеченного бойфренда засыпали требованиями «проставить поляну» или немедленно устроить смотрины, так что бедняга лишь растерянно хлопал глазами, не зная, куда деваться от такого напора.

Сяо Пин прекрасно понимал чувства своих подчиненных. Сам он состоял в счастливых отношениях уже семь лет и, честно говоря, давно забыл, каково это — изнывать от одиночества.

«Каждый день подкармливает нас чужим счастьем, а теперь еще и издевается!» — мысленно возмущались секретари.

Глядя на весело переругивающихся ребят, Сяо Пин невольно улыбнулся. Хорошая атмосфера в коллективе всегда шла на пользу продуктивности, так что забота о настроении сотрудников была делом не последней важности.

— Ладно-ладно, трудитесь усердно, — примирительно поднял руки Сяо Пин. — С меня компенсация за моральный ущерб: закажите на всех чаю с шариками. Вэй Ци, Чжоу Синь, сходите, купите на каждого. Счёт запишите на меня, завтра всё оплачу.

Сяо Пин не любил бросать деньги на ветер, но раз уж ребятам предстояло из-за него пахать сверхурочно, пока сам он спешил в объятия любимого человека, то угостить их чашечкой сладкого чая было меньшим, что он мог сделать.

— Вот это разговор! Ступайте уже домой, генеральный директор Сяо, а то ваш братец Ли заждался, небось, — со смехом отмахнулась Вэй Ци, увлекая за собой Чжоу Синь к выходу.

Проводив девушек взглядом, Сяо Пин посмотрел на часы. Стрелка приближалась к четырем. Пора было собираться.

Сегодня пришли обнадеживающие новости: командированная в США группа добилась

серьезного прогресса в переговорах. Если всё пойдет по плану, компания наконец-то закрепится на американском рынке. Событие для их бизнеса было эпохальным, и руководство наверняка решит отправить туда дополнительную делегацию для финального этапа. Скорее всего, лететь придется именно ему, Сяо Пину.

Поездка займет минимум месяц, а если американские партнеры станут затягивать подписание бумаг, то командировка вполне может растянуться и на все три. Именно поэтому предстоящие выходные нужно было целиком посвятить Ли Юйняню.

Когда Сяо Пин переступил порог квартиры, Ли Юйнянь только-только вернулся из супермаркета и раскладывал свежие продукты на кухне, еще не принимаясь за готовку.

— Почему так рано? — удивленно спросил Юйнянь. Услышав шорох в прихожей, он быстро сполоснул руки и вышел встретить гостя.

Обычно Сяо Пин не возвращался домой раньше позднего вечера: бесконечные совещания, сверхурочные, деловые ужины с клиентами давно стали частью его рутины.

— Сегодня мы ужинаем в ресторане, так что плиту можешь не включать, — Сяо Пин отставил портфель, шагнул ближе и крепко обнял Юйняня, коснувшись губами его щеки. — Я ведь угадал, ты еще не начал готовить?

Юйнянь приподнял голову, подставляя губы для ответного поцелуя, ласково погладил мужчину по спине и отстранился.

— Тогда иди прими душ и переоденься. Наверняка устал за весь день.

— Хорошо. Ты тоже подбери что-нибудь праздничное. Давай сходим в тот ресторан-буфет, помнишь? — Сяо Пин вспомнил их прошлый совместный выход. Там предлагали невероятное разнообразие блюд: от традиционной китайской кухни до изысканных европейских деликатесов, приготовленных шеф-поварами с мировым именем.

Высвободившись из объятий, Юйнянь согласно кивнул:

— Договорились. Как скажешь.

Сам он довольно прохладно относился к западной кухне. Ли Юйнянь вырос в Городе А и всей душой любил традиционную домашнюю еду, в то время как паста, пицца и бургеры оставляли его абсолютно равнодушным. Но если Сяо Пин хотел побаловать себя чем-то новеньким, Юйнянь не собирался спорить.

Зайдя в спальню, Юйнянь потянул за ручку дверцу своего гардероба.

Семь лет вместе, семь лет под одной крышей — их жизни так тесно переплелись, что в каждой мелочи угадывалось присутствие друг друга. К примеру, Юйнянь, бережливый от природы, под влиянием Сяо Пина научился без сожаления тратить деньги. И пусть эта щедрость распространялась исключительно на покупки для его партнера, перемены всё равно были разительными.

В этот жилой комплекс они переехали пять лет назад. Тогда их отношения только миновали первый годовой рубеж, страсть была через край, и решение делить один шкаф на двоих казалось самым естественным шагом.

Впрочем, «совместное пользование» было относительным. К тому времени Юйнянь уже уволился из игровой студии и вовсю осваивал программирование на дому. Ему, в отличие от Сяо Пина, не нужно было посещать светские рауты и деловые встречи, да и на улицу он выбирался редко. Из трех просторных шкафов вещи Юйняня занимали лишь скромный уголок: в основном это были простые футболки да джинсы.

Остальное пространство безраздельно принадлежало Сяо Пину. Исключая повседневные вещи, которые они хранили вместе, во втором шкафу висела его одежда в стиле кэжуал, а в третьем — безупречные деловые костюмы. Там же, внизу, аккуратно стоял дорожный чемодан. Юйнянь каждую неделю обновлял в нём комплект вещей на случай, если Сяо Пину придется сорваться в срочную командировку посреди ночи.

Юйнянь выбрал для себя комплект поновее. Они так давно не устраивали полноценных свиданий, что ему хотелось выглядеть особенно хорошо. В памяти невольно всплыла их самая первая встреча с глазу на глаз. Тогда они, робкие, словно подростки, глупо следовали расписанному в интернете «идеальному плану свидания». Кончилось всё тем, что в темном кинозале они просто заснули, прижавшись головами друг к другу, и проснулись, лишь когда зажегся свет после титров.

Переодевшись, Юйнянь слегка взъерошил волосы перед зеркалом и открыл шкаф партнера, чтобы выбрать одежду для него. Наводить здесь порядок тоже входило в его привычки: он лично возил костюмы Сяо Пина в химчистку, вручную стирал его тонкие хлопковые сорочки и знал каждую складку на этой одежде.

Когда Сяо Пин вышел из ванной, обернутый полотенцем, на кровати его уже ждал аккуратно разложенный комплект.

— Всё такой же красавец, — мягко улыбнулся Юйнянь, помогая Сяо Пину поправить воротник трикотажного джемпера. — С каждым годом становишься только привлекательнее. Смотри не вздумай флиртовать на стороне.

В его голосе сквозила теплая ирония, неизменная на протяжении многих лет.

— Мои чары действуют только на одного человека, — Сяо Пин перехватил его ладонь и нежно сжал пальцы, глядя прямо в глаза.

Юйнянь лишь загадочно улыбнулся, мягко высвободил руку и первым вышел из спальни, оставив Сяо Пина в легком недоумении. Тот на секунду задумался, не сболтнул ли чего лишнего, но гадать не стал и поспешил следом.

Они вышли на улицу рано — не было еще и шести. Ранней весной сумерки опускались неохотно. Небо над Городом А оставалось бледно-серым, почти белым, но уличные фонари уже зажглись, отражаясь в стеклах бесконечного потока машин. И роскошные лимузины за миллионы юаней, и скромные малолитражки — все они застыли в едином, зажатом со всех сторон заторе. Вечер в Городе А всегда начинался под аккомпанемент разноголосых автомобильных гудков.

Выбранный ресторан находился неподалеку от их жилого комплекса, так что машину решено было оставить на парковке. В такой час пешком получалось куда быстрее, чем ползком по дорожным пробкам.

Они шли бок о бок, улавливая удивительный баланс между шумной суетой мегаполиса и тихой уединенностью своего маленького мира.

— Сколько же мы с тобой так не гуляли? — негромко спросил Сяо Пин, глядя перед собой. — Помню, года четыре назад планировали совместное путешествие... А в итоге за всё время дальше соседнего Города Б так и не выбрались.

Тогда Сяо Пин поехал туда на конференцию, но прямо посреди заседания у него случился острый приступ аппендицита. Юйнянь, сорвавшись среди ночи, наскоро покидал в сумку сменную одежду и помчался выручать любимого. В итоге они провели в Городе Б целую неделю — правда, в больничной палате.

— Если наши редкие поездки будут заканчиваться подобным образом, я согласен всю жизнь безвыездно провести в Городе А, — покачал головой Юйнянь. — Представь моё состояние: сплю себе спокойно, вдруг звонок среди ночи — ты в операционной. Я от страха даже обуться забыл, прямо так вскочил за руль. Дорогу вообще смутно помню, чудо, что в аварию не попал.

Глухая ночь, пустая трасса, паника в голове... Он гнал на предельной скорости, и машину несколько раз едва не вынесло на обочину.

Сяо Пин впервые слышал эти подробности. Сердце сжалось от мысли, какой опасности подвергался Юйнянь ради него на той ночной трассе.

— Пообещай, что если вдруг что-то случится, ты вызовешь водителя, а не сядешь за руль сам, — серьезно попросил он. — Случись с тобой что-нибудь по дороге, я бы себе этого никогда не простил.

— Сейчас мне и самому странно вспоминать, — тихо ответил Юйнянь. — Но в ту минуту, когда я слышал твой голос из больницы, ни о чём другом думать просто не мог. Хотелось только одного — поскорее оказаться рядом.

Они незаметно сблизились еще сильнее, пока плечи их не соприкоснулись. И там, в складках широких рукавов, их ладони встретились и крепко сплелись пальцами.

<http://bllate.org/book/18418/1779806>